

СТИЛИСТИКА ДВУГЛАВЫХ ОРЛОВ XIII-XVII вв. (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РАЗБОР)

Систематическое сравнение приемов изображения двуглавого орла, принадлежавшего к эмблематике разных стран, еще не проводилось¹. Я остановлюсь на формах и цветах двуглавых, употреблявшихся в Византии, ряде балканских государств, Западной Европе и России. Задача состоит в выяснении общего и особенного, статического (повторяющегося) и динамического (переменчивого) в способах изображения орлов.

Строго говоря, византийский изобразительный материал по теме сохранился и от более раннего времени. Это рельеф из Стара-Загоры, датируемый то VII-VIII в., то началом IX, в. до XI-XII вв.², который можно отнести и к болгарскому искусству, и ткани XI-XII вв.³ Ранних орлов характеризует прежде всего посадка голов на одной нее, опущенные крылья и ряд декоративных деталей, вроде горизонтальных полосок в верхних частях крыльев. Возможно, полоски являются результатом художественного «преобразования» второстепенных маховых перьев.

Крайне скуден материал XIII в. Опубликованный образец «орлиной» ткани «до 1295 г.»⁴ и миниатюра с портретом никейского императора Феодора II (1254-1258 гг.), на подножной подушке которого имеется двуглав. Однако мнения о числе глав этого орла расходятся⁵. Бесспорным является двуглав на такой же подушке (суппедионе) с портретной миниатюры на грамоте 1301 г., прежде ошибочно датированной 1293 г.⁶

Большинство византийских орлов XIV - 1-ой половины XV в. изображено на различных предметах. Малые размеры таких изображений диктуют схематичность и непрорисованность деталей. Общий же характер фигуры ясен. Силуэт орла определяют главы на собственных шеях, опущенные крылья и обычно декоративные, нереалистические хвосты. Концы крыльев немного отогнуты. Имеются изображения орлов с полурасправленными, но не поднятыми крыльями. Соответственно варьируют общие очертания крыльев. Схематизм рисунка проявляется в том, что в крыле зачастую видны лишь 3-5 перистоперенных маховых перьев, к которым иногда и сводится все оперенье. На туловище перья иногда прорисованы, как на плите из церкви в Мистре начала XV в.⁷, а часто только намечены. Характерны раскинутые в стороны лапы, изображавшиеся к тому же в одной плоскости с телом, а то даже как бы выходящими из-за него. Ранние орлы были реалистичнее, поскольку держали лапы перед хвостом, хотя и не всегда параллельно. Впрочем, полуреалистический пример можно привести и из поздних источников - растопыренные лапы перед хвостом⁸.

Чаще всего византийские орлы обходились без дополнительных элементов. Имеются, однако, двуглавы с утолщением (кольцом) на общем основании шей, как на упомянутой миниатюре грамоты 1301 г.; с лилией над междуглавьем⁹. С последней четверти XIV в. на главах орлов появляются открытые короны. Ранний известный мне случай коронованных орлов - их изображения на

платье трапезундской императрицы на миниатюре грамоты 1374 г.¹⁰ Два памятника одного происхождения, дошедшие от первой пол. XV в., интересны тем, что коронованные орлы завершены более крупной третьей короной, в одном случае открытой, в другом - закрытой¹¹.

Что касается цветов, то на миниатюрах с императорами и на миниатюре из «Евангелия» деспота Димитрия Палеолога¹² они золотые на красном (червленом). Есть основания (которые я сейчас не привожу) полагать, что упоминаемые в письменных источниках, по крайней мере, конца XIII - первой пол. XV в., «золотые орлы» на обуви императоров тоже были двоеглавыми, равно как и «орлы» на обуви, конской сбруе и шатре деспотов и севастократоров, т.е. лиц второго и третьего после императора ранга. Деспотам полагались жемчужные (желтоватые, желтые) «орлы» на пурпурно-белую обувь и седло, красные «орлы» - на белые попону и шатер, а севастократорам - «орлы» золотые в красных кругах на голубую обувь, красные - на голубую попону и красные в голубых кругах - на белый шатер¹³. Очевидно, что цвет имел функциональное значение и варьировал соответственно сану, а также предмету, на который фигура помещалась.

Довольно значительный изобразительный материал (фресковые портреты, предметы прикладного искусства), касающийся двоеглавого орла, сохранился в Сербии¹⁴. Старейшее изображение сербского двуглава помещено на одежде князя Мирослава, брата Стефана Немани, и относится к началу XIII, а может быть даже к концу XII в.¹⁵ Поскольку некоторые придворные обычаи в Сербии были восприняты от Византии, то нельзя исключать, что сербские источники одновременно отражают формы византийского двуглава уже в XIII в.

Сербские двоеглавы принадлежат к одному типу с византийскими орлами. Их абрис определяется прежде всего опущенными крыльями. В отличие от византийских орлов сербские птицы никогда не короновались, но зато для них характерны утолщения, иногда явные кольца, на общих основаниях шей, а также на основаниях хвостов. Другой особенностью является изображение предмета в виде треугольника или трех соединенных листиков (но не лилии). На фресковых портретах видны золотые двуглавы в кольцах на красной или пурпурной одежде.

Встречающийся на некоторых болгарских монетах последней четверти XIII-XIV вв. двуглав подобен византийскому и сербскому орлам. Он изображался без дополнительных элементов, и с ними наглавными коронами, звездой или каким-то неопределенным предметом над междуглавьем¹⁶. В кодексе «Евангелия» царя Ивана Александра 1349 г. сохранилась великолепная миниатюра, изображающая царскую семью. На ней хорошо видны золотые двуглавы на красной обуви и подножной полушке царя и белые - на пурпурной одежде царского зятя¹⁷.

В XV в. - двоеглавые орлы с опущенными крыльями появились в Албании и Черногории. На нескольких сохранившихся печатях Георгия Скандерберга, старейшая из которых относится к 1450 г., изображен орел со звездой над ним¹⁸. Источник начала XVI в. сообщает, что у Скандерберга было красное знамя с черным двуглавым орлом¹⁹. Черногорский орел известен по барельефу, датируемому литературой 1483 - 1484 гг., печати «господаря» Ивана Черновича 1485 г. и цетинскому первопечатному «Октоиху» 1494 г.²⁰ Особенность

этой фигуры - короны о трех зубцах на каждой главе. О цвете говорить, конечно, не приходится.

Можно сказать, что в XIII-XV вв. существовал византийско-балканский тип двуглавого орла, для которого характерны в общем одно и то же очертание и преобладание одного цвета. Различия в деталях изображений создавали варианты в пределах названного типа.

В Западной Европе двуглав помешался на печатях, монетах и в гербах феодалов разных рангов, а также на других предметах, например, на географических картах. Хотя в этой части Европы двуглавый орел зафиксирован источниками от конца XII в.²¹, в целом он представляет более позднее явление. Центральное место среди западноевропейских двоеглов занимает в золотом щите черный орел священно-римских (германских) императоров, впервые упоминаемому в связи с похоронами Фридриха II (1250 г.). Впоследствии значительная часть таких орлов появилась в гербах частных лиц и городов благодаря императорским пожалованиям.

В отличие от орлов византийско-балканской сферы их «западные» собрата помещались на щитах, которые в первые века геральдики были треугольными. Такая форма щита в известной мере влияла на форму гербовых фигур. В некоторых случаях очень хорошо видно, что именно из-за узкой нижней части щита опущенные крылья поджаты. Для орлов XIII-XIV вв. характерны вздернутые головы.

Во второй половине XIV в. на тех же треугольных щитах стали появляться орлы с приподнятыми крыльями²². Такую форму орел имеет в гербовнике т. наз. Гельдернского герольда последней четверти XIV в., в котором фигуры помещены на треугольных щитах, правда, с несколько более широкими, чем раньше, нижними частями²³. Тенденция поднятия крыльев привела к образованию формы орла с поднятыми крыльями, т.е. с крыльями, концы которых направлены к верхним углам щита. Такая форма вполне характерна для XVI-XVII вв. Она придавалась и тем орлам, которые уже ушли в прошлое. Например, в книгах XVI-XVII вв. можно найти византийского орла именно такой формы²⁴. То, что византийский двуглав имел опущенные крылья, было известно. Об этом свидетельствуют иностранцы, писавшие о том, что в России принят двуглавый орел в честь византийских императоров, указывая на опущенные крылья как на черту, отличающую византийского и русского орлов от германского. Заметим, однако, что в XV-XVII вв. орлов иногда изображали и с опущенными крыльями, как например, на портрете императора Максимилиана I кисти Альбрехта Дюрера. Один и тот же герб рода Кастириотов, к которому принадлежал Скандербег и который существовал в XVII в., в одном труде представлял собой двуглава с поднятыми крыльями, а в другом - с опущенными²⁵.

Изменение положения крыльев означало отход от первоначальной формы, совпадавшей с византийской формой. В XIV в. возникает обычай изображать на орлиных шеях несколько топорщащихся перьев, в XVI-XVII вв. принимающих иногда вид сугубо декоративных завитушек. В XV в. между первостепенными маховыми перьями начинают рисовать нитевидные перья. В первой трети XV в. при головах императорского орла появляются сияния.

Важной чертой эволюции западноевропейского двоеглава, в первую очередь императорского, является хищнизация всего облика орла. Это присуще

орлам XVI-XVII вв. Грозный вид орлам придает реалистическое прописывание клювов, глаз и когтей. Реалистически выписывались перья. Немало рисунков, на которых в отдельно взятом пере видны не только его ствол и опахало, но даже бородки в опахале. Впрочем, натурализм в изображении гербового орла сочетался с такими условными деталями, как декоративный хвост, нитевидные перья, растопыренные лапы и некоторые другие. Условным, хищнизирующим элементом является резко выделенный зубец на боку надклювья, характерный скорее для соколиных, чем для орлов, у которых его нет или он слабо выражен.

Во второй половине XV в. двуглавый орел появился в России.

На тверской монете времен Михаила Борисовича (1461-1486 г.) двуглав имеет опущенные крылья и хвост, крайние рулевые перья которого удлинены и идут горизонтально подобно, например, миниатюре в «Евангелии» Димитрия Палеолога²⁶. В другом варианте тверской орел изображен скорее реалистически²⁷. На новгородской монете, по А. В. Орешникову, «после 1456 г.» двуглав примечателен нашейным кольцом и диагональными насечками на туловище, служащими для обозначения рядов перьев, чем напоминает некоторых сербских орлов XIV в.²⁸ Среди московских монет Василия II или Ивана III есть такие, что несут двуглава, уверенного неясным предметом треугольной формы подобно сербским орлам²⁹.

Московский двуглав 1497 г. объявился в период, когда в Западной Европе был обиходен орел с полуподнятыми и поднятыми крыльями. Эти формы, можно не сомневаться, в Москве были известны. Выбор формы фигуры был осознанным. В литературе высказывалось мнение о сходстве орла 1497 г. с орлом из Мистр³⁰. Однако, как упомянуто выше, мистринский орел уверен с третьей короной. Московский орел ее не имеет. Орел 1497 г. больше сходен с черногорскими двуглавами с печати Ивана Черноевича и печатного октоиха 1494 г. Практически у них одни и те же очертания и наглавные короны. В принципе черногорские источники были доступнее, чем материал из Мистры, к тому же они и по времени ближе. Возможно, специальное, по теме, изучение русско-черногорских связей даст что-то. Я этим вопросом не занимался. Утверждать, что у орла 1497 г. был черногорский или какой-нибудь другой конкретный образец, я не берусь.

Как и на Балканах и в Византии форма двуглавого орла в России не была связана со щитом.

В 1561 г. двуглавый орел стал основой государственной эмблемы. Помещение на груди орла щитка с московским всадником (с единорогом - на обороте печати) означало известное изменение в облике фигуры³¹. Возможно, нагрудный щиток был введен по примеру императорского герба, в котором щиток употребляли с XV в. Другими элементами, отличавшими русского двуглава после 1561 г., были фигурирующие на государственной печати одна общая корона и крест на голгофе. Однако главным стилистическим отличием от фигуры 1497 г. была ее хищнизация, проявлявшаяся прежде всего в рисунке головы. Как и в Западной Европе в России XVI в. орла стали изображать с языком, неестественно, сугубо условно, высунутым из зева.

Орел не оставался неизменным и в XVII в. В 1625 г. была введена третья, общая, корона. Главное же изменение рисунка фигуры произошло при Алексее Михайловиче. Во-первых, это вручение орлу скипетра и державы. Соответст-

венно этому нововведению пазногти стали изображать сжатыми в «кулак», тогда как прежде они были растопырены. Во-вторых, орловы крылья были подняты. Они стали напоминать веер, в образовавшиеся между концами перьев были помещены нитевидные перья. Хвост принял декоративную форму. Все эти изменения двуглавого орла зафиксированы изображением в Титулярнике 1672 г.

Эволюция русского двуглава при Иване Грозном и Алексее Михайловиче может быть определена как поэтапная вестернизация, в результате которой фигура отошла от византийско-балканской формы орла 1497 г.

На цвете фигуры я не останавливаюсь. Отмечу только разнообразие окрасок, среди которых выделяется золотой цвет³².

В XIII в. двуглавы в византийско-балканской и западноевропейской сферах имели в сущности одну и ту же форму. В дальнейшем сформировались византийско-балканская и западноевропейская редакции орла. Во второй половине XVII в. и «западный», и русский орлы уже малопохожи на свои первоначальные изображения.

Сравнительное изучение способов изображения орлов может помочь выяснению тенденций развития, сохранения и исчезновения тех или иных стилистических элементов в «геральдическом искусстве», происхождения и взаимосвязей эмблем. На основе сравнительного исследования следовало бы попытаться выяснить происхождение форм и составляющих их элементов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Теоретическое значение сохраняет работа *В.К. Лукомского* «О геральдическом искусстве в России» (Старые годы. 1911. № 2). Конкретные работы, имеющие отношение к исторической стилистике: *Белавенец П.* Изменение российского государственного герба в императорский период // Вестник имп. Общества ревнителей истории. 1915. Вып. 2 (выходит за хронологические рамки настоящей работы); *Новиков Н.* Русский государственный орел: Мистерия 445-летней исторической эволюции // Гонец. 1991. № 1, 2 (весьма спорные толкования).

² См. соответственно: *Филов Б.* Староболгарское искусство. София, 1924. С. II, таб. II, 2; *Кондаков Н.П.* Черски и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929. С. 131; История Болгарии в 14 т. София, 1981. С. 432.

³ *Falke O.* Kunstgeschichte der Seidenweberei. 3. Aufl. Berlin, 1936.

⁴ Ibid. Abb. 206.

⁵ Двуглавым этого орла считал С. Ламброс (См.: *Soloviev A.* Les emblemes héraldiques de Byzance et des Slaves // *Seminarium Kondakovianum.* 1935. Т. 7. P. 133). А. Гейзенберг доказывал, что вторую главу дорисовали в XVI в. (*Heisenberg A.* Aus der Geschichte und Literatur ser Palailogenzeit. München, 1920). В последнее время выводы Гейзенберга были оспорены (См.: *Spatharakis I.* The portrait in Byzantine illuminated manuscripts: Proefschrift. Leiden, 1976. P. 169).

⁶ См. например, *Grabar A.* L'empereur dans l'art byzantin: Recherches sur l'art officiel de l'empire d'Orient. Paris, 1936. Pl. XXVI, 2.

⁷ Monuments byzantins de Mistra: Matériaux pour l'étude de l'architecture et de la peinture en Grece aux XIVe et XVe siècles / Rec. Et pub G. Millet. Album de 152 planches. Paris, 1910, Pl. 47, 6.

⁸ *Spatharakis I.* Op. cit. № 87.

⁹ История Византии в 3 т. М., 1967. Т. 3. С. 245.

¹⁰ *Spatharakis I.* Op. cit. № 136.

¹¹ Имеются в виду орлы на плите из Мистры и в евангелиевом кодексе деспота Димитрия Палеолога, сидевшего в Мистре в 1448 - 1460 гг. См.: *Monuments byzantins de Mistra...*; *Sotiriou M.G.* Mistra. Athenes, 1935. P. 8 (fig. 3), 20; *Лихачев В.Д.* Византийская миниатюра. Памятники византийской миниатюры IX - XV веков в собраниях Советского Союза. М., 1977. С. 22, 58.

¹² *Лихачев В.Д.* Указ. соч.

¹³ См. описание одежд сановников двора: *Codinos. De officialibus palatii Cpolitani et de officiis magna ecclesiae liber / Ex recognitione I. Bekkeri.* Bonnae, 1839. P. 13-15.

¹⁴ См.: *Ковачевић Ј.* Средњовековна ношња балканских Словена: Студијф из историју средњовековне културе Балкана. Београд, 1953; *Историја применене уметности код Срба.* Београд, 1977. Т. 1; *Историја Српског народа.* Београд, 1981. Књ. 1, 1982. Књ. 2.

¹⁵ *Ковачевић Ј.* Указ. соч. С. 29, рис. 1.

¹⁶ *Mištov N.A.* Срацимирови монети с двуглав орел // *Byzantinoslavica.* Praha, 1935 - 36. Roč. 6. P. 220.

¹⁷ *Живкова Л.* Четвороевангелието на цар Иван Александър / С пълно черно-бяло възпроизвеждане на оригинала и 64 цветни факсимилета. София, 1980. Рис. 1.

¹⁸ См. например: *Ивић А.* Стари српски печати и грбови: прилог српској сфрагистици и хералдици. Нови Сад, 1910. № 57.

¹⁹ *Barleti M.* De vita et gestis Scanderbegi, Epirotarum principis // *Chronicorum turcorum origo.* Francoforti a. M., 1578. Т. 3. P. 21.

²⁰ *Историја Црне Горе.* Титораг, 1970. Књ. 2. Рис. 10, 104.

²¹ Печать Генриха I, графа Аренсбергского из Вестфалии, датированная публикатором 1186 г. (*Die westfälische Siegel des Mittelalters. Mit Unterstützung der Landstände der Provinz / Hrs. g. Von Verein für Geschichte und Altertumskunde Westfalens.* Münster, 1882. 1. H. Taf. XXX, 5); ткань из нормандской Сицилии, т.е. уже из Южной Европы (*Falke O. Von. Op. Cit. Abb. 161*).

²² Об эволюции фигуры можно судить даже по одному труду: *Posse O.* Die Siegel der deutschen Kaiser und Könige von 751 bis 1913. Dresden, 1909-1913. Bde 1-4.

²³ Материал этого гербовника доступен мне лишь по воспроизведениям части гербов в разных изданиях.

²⁴ *Bara H.* De. La blason des armoiries auquel est monstree lamaniere de laquelle les Anciens et Modernes ont use en icelles. Lyon, 1581; *Petra Sancta S.* Tesserae gentilitiae. Romae, 1638. P. 401.

²⁵ *Petra Sancta S.* Op. cit. P. 401; *Ducange Ch.* Historia byzantina duplici commentario illustrata. Lutetiae Parisiorum, 1680. Tab.

²⁶ *Орешников А.* Русские монеты до 1547 года. М., 1896. № 321, 322.

²⁷ *Спасский И.Г.* Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. 4-е изд., доп. Л., 1970. С. 90, № 22.

²⁸ *Орешников А.* Указ. соч. №№ 54, 55. Орешников уточняет датировку, полагая, что монета чеканена при Иване III после 1478 г.

²⁹ Там же. №№ 641-643.

³⁰ *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 202, 218.

³¹ ПСРЛ. М., 1965. Т. 13. С. 331.

³² Подробнее см.: *Королев Г.И.* Цвет российского двуглавого орла по первую треть XVIII в. включительно // *Гербовед.* 1997. № 2 (14). С. 7-10.